Глава 129: это только начало.

"Я? - Смущенно спросила Гермиона, - не то чтобы я не хотела, но Рон казался злым и таким настойчивым, что я сдалась, так как я больше не чувствую, что это мое дело, чтобы ввязываться..."

"Это не та Гермиона, которую я знал. -резко сказал Драко - Гермиона, которую я знаю, поможет Джинни, потому что она бы знала, что ее брат неправ и пытается заставить свою сестру покинуть Хогвартс только за то, что она в Слизерине. Дело не в семье или друге... речь идет о правильном и неправильном."

"Ты прав. - сказала Гермиона, вставая. – Спасибо." - Сказала она вдруг, выбегая из зала с решительным лицом.

"Почему ты так настаиваешь на том, чтобы помочь ей?" - Спросила Панси, надувшись.

"Знаешь, во время церемонии сортировки шляпа чуть не отправила меня в Гриффиндор... в тот момент в моей голове пронеслось много мыслей о том, что я собираюсь делать. - Драко сказал, что удивило всех, так как они никогда не слышали эту историю раньше. - Несмотря на то, что и моя проблема, и проблема Джинни разные, я могу, по крайней мере, немного понять ее, и кроме того, что плохого в том, чтобы помочь кому-то, кто находится в том же факультете, что и мы."

"Да, особенно когда она такая симпатичная. Когда я видел ее в последний раз, она смотрела на Поттера с обожанием... ты ведь ревновал, не так ли?" - Теодор ухмыльнулся только для того, чтобы получить пинок под столом от Дафны и Пэнси.

"Так когда ты уезжаешь? - Спросила Пэнси, - разве не поэтому Дамблдор позвал тебе вчера?"

"Через два месяца," - кивнул Драко... И сказал он неопределенно.

"О чем ты говоришь?" - Спросила Дафна,

"Ничего." - Драко покачал головой, Дафна и Теодор собирались спросить его, о чем он говорит, когда Снейп подошел к столу, раздавая расписание занятий. Драко взял свой лист и увидел, что сначала у них с Когтевраном была двойная гербология.

"Кстати о Когтевране, что происходит между тобой и Чо?" - Спросил Драко, глядя на Теодора.

"Понятия не имею. Мы еще немного поговорили после того случая, - сказал Теодор, - но так и не поговорили с глазу на глаз." - Сказал он, оглядываясь на стол Когтеврана.

"Она такая двуличная, ты все еще любишь ее после того, что случилось в прошлом году? - Фыркнула Пэнси, - она так быстро осудила Драко..."

Драко остановил ее прежде, чем она закончила, и Теодор глубоко вздохнул: "Я могу понять ее точку зрения и в этом, поскольку она и мы никогда не были близкими друзьями, ей было бы трудно заступиться за нас, но в то же время-думать о том, как она быстро решила отвернуться от нас, заставило меня немного невзлюбить ее."

"Людям нужно время, чтобы измениться. Кроме того, она даже не в том же классе, что и мы, так что у нее есть свои друзья и репутация, которых нужно поддерживать, я, вероятно, сделал бы то же самое, если бы был на ее месте для людей, которых я едва знаю." – сказал Драко.

"Но вы, ребята, спасли ее от тролля, неужели она не чувствует ни капли вины?" - Добавила Дафна.

"Так и есть. В каждом письме, которое она мне присылала, было слово "прости", и именно поэтому она не может прямо сейчас встретиться с нами... Давай не будем о ней говорить." - Сказал Теодор, закончив разговор.

После этого они вместе покинули замок, пересекли огород и направились к теплицам, где хранились волшебные растения. Когда они приблизились к теплицам, то увидели, что весь класс стоит снаружи и ждет профессора Спраута. Они только что присоединились к ним, когда она появилась на лужайке в сопровождении Локонса. Руки профессора Спраута были забинтованы, и с очередным приступом вины Драко заметил вдалеке раскачивающуюся Иву, несколько ветвей которой теперь были перевязаны.

Профессор Спраут была приземистой маленькой ведьмой, которая носила заплатанную шляпу поверх своих развевающихся волос; обычно на ее одежде было много земли, и ее ногти вызвали бы у Нарциссы и многих других благородных дам отвращение. Локанс, однако, был безукоризненно одет в широкие бирюзовые одежды, его золотистые волосы сияли под идеально сидящей бирюзовой шляпой с золотой отделкой.

"О, здравствуйте! - позвал он, улыбаясь собравшимся студентам. - Я только что показывал профессору Спрауту, как правильно лечить вербу! Но я не хочу, чтобы у вас были мысли, что я лучше разбираюсь в гербологии, чем она! Я просто случайно встретил несколько из этих экзотических растений во время моих путешествий..."

"Теплица три сегодня, ребята!" - сказала профессор Спраут, которая выглядела явно недовольной, совсем не такой веселой, как обычно.

Послышался заинтересованный ропот. Раньше они работали только в первой теплице-в третьей теплице росли куда более интересные и опасные растения. Профессор Спраут сняла с пояса большой ключ и отперла дверь. Драко уловил привычный запах влажной земли и удобрений, смешанный с тяжелым ароматом гигантских цветов размером с зонтик, свисающих с потолка. Он уже собирался последовать за Теодором и девочками внутрь, когда Локонс протянул руку.

"Мистер Блэк! Я хотел поговорить с вами — вы не возражаете, если он опоздает на пару минут, не так ли, профессор Спраут?"

Судя по хмурому взгляду профессора Спраут, она была против, но Локонс сказал: "это билет", - и закрыл дверь оранжереи перед ее носом.

Пэнси и Дафна боялись, что Драко может снова взорвать Локонса в припадке ярости, но, глядя на спокойное лицо Драко, они ничего не могли сказать, и Теодор втолкнул их внутрь, кивнув Драко, чтобы тот не делал глупостей.

"Драко, - сказал Локонс, его большие белые зубы блеснули на солнце, когда он покачал головой. - Драко, Драко, Драко. Я ведь могу тебя так называть?"

Совершенно сбитый с толку, Драко ничего не сказал, глядя на Локонса и удивляясь тому, какая удивительная работа по забвению была проделана. По словам Люциуса, он попросил помощи у знакомого, известного Обливиатора, который работает на министерство, чтобы Обливиировать его.

"Все эти слухи о тебе и обо мне, Надеюсь, тебя не огорчают. - Локонс сказал, сохраняя свою

фирменную улыбку - не знаю, когда я был более потрясен, эти репортеры говорили о том, что вы и я сражались, когда очевидно, что вы полностью в порядке. Что я могу сказать, слава приносит все блага, но и беды тоже."

Удивительно, как он мог показать каждый из этих блестящих зубов, даже когда он не говорил, и как он даже не вздрогнул немного, хвастаясь.

"Если ты хоть раз попадешь в газету, то почувствуешь вкус к рекламе, не так ли? - сказал Локонс. - Дал тебе жучка. Вы попали на первую полосу газеты и не могли дождаться, чтобы сделать это снова, конечно, я виноват во всем этом, так как я слышал раньше, что вы были одним из тех людей, которые действительно обожали меня"

"Что навело вас на эту мысль..." - Драко осекся, не успев закончить фразу.

"Драко, Драко, Драко, - сказал Локонс, протягивая руку и хватая его за плечо. - Я понимаю. Естественно хотеть немного больше, как только вы испытаете этот первый вкус — и я виню себя за то, что дал вам это, потому что это должно было ударить вам в голову — но послушайте, молодой человек, вы не можете все время сражаться с темными волшебниками. Просто успокойся, хорошо? У тебя будет достаточно времени для всего этого, когда ты станешь старше. Да, да, я знаю, о чем ты думаешь! Для него все в порядке, он уже всемирно известный волшебник! Но когда мне было двенадцать, я был таким же ничтожеством, как и ты сейчас. На самом деле, я бы сказал, что я был еще большим никем! Я имею в виду, несколько человек слышали о вас, не так ли? Все эти дела с этим старым парнем Пием, утверждающим, что он последователь Того-Кого-Нельзя-Называть... - он взглянул на Драко с легкой завистью,но быстро спрятал ее. - Я знаю, знаю — это не так хорошо, как пять раз подряд получать премию. "Самая очаровательная улыбка Ведьминого еженедельника", но это начало, Драко, это начало."

http://tl.rulate.ru/book/21046/682608